

Исследование компетенции морально-этической ответственности у молодых людей с РАС на этапе их профессиональной подготовки, включающей тьюторское сопровождение

Быстрова Ю.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Бражникова А.Н.

Московский гуманитарно-экономический университет
(АНО ВО МГЭУ), г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-2510>, e-mail: anb5262@mail.ru

Карпенкова И.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8725-9944>, e-mail: innet_karp@mail.ru

Актуальность и цель. Для успешной интеграции молодых людей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в профессиональную среду и их становления в профессии необходимо сформировать у них компетенцию морально-этической ответственности и умение регулировать свои действия в соответствии с ситуацией. Обобщены результаты исследования компетенции морально-этической ответственности, определены возможности ее формирования в процессе профессиональной подготовки, включающей тьюторское сопровождение, в зависимости от системы нравственно-психологических отношений личности у молодых людей с РАС.

Методы и методики. В исследовании использована авторская методика «Нравственно-психологические отношения личности» (НПОЛ), а также методика диагностики уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимощука (ДУМЭОЛП) в авторской обработке. В работе использовались также статистические методы: хи-квадрат Пирсона, критерий Краскела-Уоллиса, сравнительный анализ. Выборку составили 93 юноши и 30 девушек с РАС в возрасте от 18 до 25 лет, проживающие в Москве и Московской области. Все молодые люди трудоустроены на социальном предприятии «Особая сборка» (г. Москва).

Результаты. У молодых людей с РАС выявлен средний (34,95%) и низкий (63,42%) уровни развития морально-этической ответственности, нестабильность, противоречивость и ситуативная изменчивость системы нравственно-психологических отношений личности. Компетенция ответственности в профессии у молодых людей с РАС напрямую связана с отношением к окружающим людям и с моральным климатом в коллективе, а также может меняться в зависимости от понимания и осознания собственных действий, действий других и социальных ситуаций в целом.

Выводы. Полученные данные свидетельствуют о том, что развитая компетенция морально-этической ответственности как сформированное представление о социальных отношениях во взаимосвязи с развитой системой нравственно-психологических отношений личности в процессе профессиональной подготовки даёт возможность молодым людям с РАС более успешно интегрироваться в профессиональное сообщество. Результаты проведенного исследования, так же как и практические данные, позволяют предположить важную роль тьютора в процессе формирования компетенции морально-этической ответственности при профессиональной подготовке молодых людей с РАС.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС); компетенция; морально-этическая ответственность; нравственно-психологические отношения; молодые люди; профессиональная подготовка, тьюторское сопровождение

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00038-23-01 от 08.02.2023 «Научно-методическое обеспечение программ профессиональной переподготовки тьютора на основе профессионального стандарта «Специалист в области воспитания»».

Для цитаты: *Быстрова Ю.А., Бразжникова А.И., Карпенкова И.В.* Исследование компетенции морально-этической ответственности у молодых людей с РАС на этапе их профессиональной подготовки, включающей тьюторское сопровождение // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 4. С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210406>

Study of the Competence of Moral and Ethical Responsibility in Young People with ASD at the Stage their Professional Training with Tutor Support

Yuliya A. Bystrova

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Antonina N. Brazhnikova

Moscow University for the Humanities and Economics (ANO VO MGEU),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-2510>, e-mail: anb5262@mail.ru

Inna V. Karpenkova

Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8725-9944>, e-mail: innet_karp@mail.ru

Objectives. For successful integration of young people with autism spectrum disorders (ASD) into the professional environment and their professional training it is necessary to form in them the competence of moral and ethical responsibility and the ability to regulate their actions in accordance with the situation. The results of the study of the competence of moral and ethical responsibility are generalized, the possibilities of its formation in the process of professional training, including the tutor support, depending on the system of moral-psychological relations of personality of young people with ASD are determined.

Methods. The study used the author's method "Moral-psychological relations of personality" (MPRP), as well as I.G. Tymoshchuk's method of diagnosing the level of moral and ethical responsibility of a person (DLMERP) in the author's processing. Statistical methods were also used in the work: Pearson's chi-square, Kruskal-Wallis test, comparative analysis. The sample consisted of 93 young men and 30 young women with ASD aged 18 to 25 years, living in Moscow and Moscow region. All young people were employed at the social enterprise "Special Assembly" (Moscow).

Results. Average (34.95%) and low (63.42%) levels of moral and ethical responsibility development, instability, inconsistency and situational variability of the system of moral and psychological relations of the personality were revealed in young people with ASD. The competence of responsibility in the profession of young people with ASD is directly related to the attitude to the people around them and to the moral climate in the team, and can also change depending on the understanding and awareness of their own actions, the actions of others and social situations in general.

Conclusions. The obtained data indicate that the developed competence of moral and ethical responsibility as a formed idea of social relations in interrelation with the developed system of moral and psychological relations of the personality in the process of professional training gives the opportunity to young people with ASD to integrate more successfully into the professional community. The results of the study confirm the practical data on the role of the tutor in the process of forming the competence of moral and ethical responsibility in the professional training of young people with ASD.

Keywords: autism spectrum disorders (ASD); responsibility; moral and psychological relations; professional readiness; integrative qualities; tutor support in inclusive education, tutor support

Funding: This research was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation no 073-00110-22-01 dated 21.01.2022 “Scientific and methodological substantiation and development of a tutor training program to accompany students with disabilities, with disabilities in accordance with the professional standard “Specialist in the field of education”.

For citation: Bystrova Yu.A., Brazhnikova A.I., Karpenkova I.V. Study of the Competence of Moral and Ethical Responsibility in Young People with ASD at the Stage their Professional Training with Tutor Support. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 4, pp. 52–60. DOI:<https://doi.org/10.17759/autdd.2023210406> (In Russian; abstract in English).

Введение

Необходимость профессиональной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в широкий социум ставит перед современной системой инклюзивного и специального среднего профессионального образования ряд актуальных задач — от формирования операционно-технологических умений и гибких навыков организационно-коммуникативной деятельности [4; 8; 9; 11; 16] до формирования социальных компетенций, необходимых для успешного трудоустройства и становления в профессии [4; 8; 9; 17; 18]. Сложнее всего у молодых людей с ОВЗ формируются мотивационно-установочный и рефлексивный компоненты социальной компетенции, представленные такими качествами личности как ответственность, умение принять решение и регуляция собственного поведения. [8; 18; 19; 22]. Поэтому, по мнению исследователей, даже овладев определенными профессиональными навыками, молодые люди с РАС после окончания школы и профессионального училища оказываются объективно неготовыми к трудовой деятельности, получают негативный опыт первого трудоустройства с быстрым увольнением, и не желая вновь оказаться в травмирующей ситуации, надолго отгораживаются от социума [4; 8; 9; 18; 19; 23]. По мнению авторов, сформированные морально-этическая ответственность и умение регулировать свои действия в соответствии с пониманием ситуации, требующей проявления ответственности, являются залогом успешной интеграции молодых людей с РАС в профессиональную среду и становления в профессии в долгосрочной перспективе [1; 6; 7; 12; 14; 20; 21]. Тьюторское сопровождение на этапе профессиональной подготовки позволяет представить как учебные трудности компоненты морально-этической ответственности и, развивая рефлекссию, добиваться решения возникающих проблем. Эта работа может стать одной из ключевых задач в процессе сопровождения тьютором молодых людей с РАС.

В настоящем случае морально-этическая ответственность будет рассмотрена как компетенция молодых людей с РАС, направленная на мобилизацию и реализацию личностных качеств в профессиональной деятельности.

В представленной работе исследовалась компетенция морально-этической ответственности, определялись возможности ее формирования в процессе профессиональной подготовки у молодых людей с РАС в зависимости от их системы нравственно-психологических отношений.

Гипотезы исследования:

- при значительных индивидуальных различиях большинство выпускников с РАС средних учебных заведений (СУЗ) и школ характеризуются средним и низким уровнями морально-этической ответственности, что затрудняет их профессиональную интеграцию;
- нравственно-психологические отношения молодых людей с РАС характеризуются нестабильностью, противоречивостью и ситуативной изменчивостью отношений к себе, другим людям, к обществу и профессиональной деятельности.

Методы

Методология исследования основана на компетентностном подходе, основным непосредственным результатом которого является формирование ключевых компетенций, характеризующихся многофункциональностью, междисциплинарностью и надпредметностью. Следует отметить, что в научной литературе продолжают дискуссии о содержании понятий «компетенция» и «ключевая компетенция». В представленной работе компетенция рассматривается как «готовность и способность» выпускника с РАС к профессиональной деятельности [4; 15]. Причем «готовность» включает когнитивный, операционно-технологический и мотивационно-установочный компоненты, а «способность» содержит поведенческий и рефлексивный компоненты [15]. Рефлексивный компонент предполагает самооценивание личностью своей деятельности и прилагаемых в ней усилий, основанное не только на факте их фиксации, но и на «социальной» рефлексии — отзывах тех, кто принимает результаты этих усилий (например, работодателя или покупателей). Самооценивание определяется отношением к себе, другим людям, к профессиональной деятельности и обществу [2; 3; 4; 9; 17; 20; 21; 23]. Необходимость исследования морально-этической ответственности как компетенции у молодых людей с РАС и определение возможности ее формирования в процессе профессиональной подготовки в зависимости от системы нравственно-психологических отношений личности не вызывает сомнений.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы:

1. Опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И.Г. Тимощука (ДУМЭОЛП), текст адаптирован Ю.А. Быстровой для

понимания его содержания лицами с РАС и с ментальными нарушениями [2; 3]. Опросник позволяет определить основной показатель уровня морально-этической ответственности и значимость каждого параметра (шкалы): шкала 1. «Рефлексия на морально-этические ситуации»; шкала 2. «Нравственная интуиция»; шкала 3. «Экзистенциальный аспект ответственности»; шкала 4. «Альтруистические эмоции»; шкала 5. «Морально-этические ценности». В течение 2021–2022 г.г. опросник проверялся на устойчивость. Исследование проводилось индивидуально, высказывания были адаптированы с учетом особенностей развития мышления респондентов с РАС: уточнялся смысл высказываний, ответы фиксировались экспериментатором, показатели по методике подтверждались результатами целенаправленного наблюдения за респондентами в процессе их работы на социальном предприятии «Особая сборка» в течение 2021–2022 г.г. [3; 9; 10].

2. Методика исследования нравственно-психологических отношений личности «НПОЛ» А.Н. Бражниковой. Методика предназначена для исследования нравственно-психологических отношений личности как единой системы отношений к себе, другим людям, к религии, к обществу. Показатели теста обладают конструктивной (construct), содержательной валидностью (репрезентативностью) и эмпирической критериальной валидностью. Надежность теста обеспечивается как внутренней согласованностью пунктов, входящих в одни и те же шкалы, так и с помощью ретестирования с интервалом в три месяца. Основные психометрические характеристики методики удовлетворяют требованиям, предъявляемым к психологическим тестам [4; 5]. Методика была модифицирована в соответствии с целью исследования и специфическими особенностями выборки испытуемых. Вместо шкалы «Отношение к религии» была использована шкала «Отношение к профессии, профессиональной деятельности», которая прошла психометрическую проверку [3; 9; 21].

3. В работе использовались также статистические методы: хи-квадрат Пирсона, критерий Краскела-Уоллиса, сравнительный анализ.

Выборку исследования составили 123 респондента (93 юноши и 30 девушек с расстройствами аутистического спектра и шизотипическими расстройствами (F84.4, F84.1, F84.2, F84.11, F21) в возрасте от 18 до

25 лет, проживающие в Москве и Московской области. Все молодые люди работают на социальном предприятии «Особая сборка» Региональной общественной организации поддержки людей с инвалидностью «Радость» (РООИ «Радость»). В течение одного года они проходили практическую подготовку по освоению профессии сборщика, часть молодых людей сопровождали тьюторы – мастера производства [4; 9].

Участие в исследовании было добровольным, соблюдались принципы конфиденциальности.

Результаты

Вследствие анализа данных, полученных при проведении методики ДУМЭОЛП, было установлено, что уровень нравственных ценностей личности молодых людей с РАС в сфере ответственности соответствует чаще всего показателю ниже среднего ($M=1,89$) (таблица 1, шкала 5). Высокий уровень личной и нравственной ответственности ($Max=4$) выявлен у двух респондентов из 123. В основном у молодых людей с РАС выявлен средний (34,95%) и низкий (63,42%) уровни развития морально-этической ответственности. Следует отметить, что в структуре морально-этической ответственности у респондентов преобладает интуитивный нравственный выбор ($M = 2,464$) в решении задач, связанных с трудовой деятельностью и моральной ответственностью за поступки. Это подтверждается также результатами наблюдения во время профессиональной деятельности на предприятии «Особая сборка».

Наибольший показатель выявлен по шкале 4 «Альтруистическое эмоциональное реагирование» ($M=2,862$): в ответах на вопросы респонденты были склонны проявлять альтруистические эмоции – желание помогать другим, которое они декларируют также при выполнении трудовых задач в «Особой сборке», особенно когда работают в команде с новичками, пришедшими на практику. Как показало наблюдение, молодые люди с РАС сами вызываются помочь новым участникам, но о своем намерении тут же забывают или позже отказываются от него.

Наименьший показатель демонстрирует шкала «Рефлексия в ситуации оценки и выбора поведения» ($M = 1,418$). Нами была проверена нулевая гипотеза

Таблица 1

Значения шкал опросника «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (ДУМЭОЛП) у молодых людей с РАС

Статистические параметры	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5
Среднее	1,418	2,464	1,452	2,862	1,89
Минимум	1	2	0	1	0
Максимум	2	4	4	4	4
Стандартное отклонение	0,256	1,287	4,3	2,38	4,01

Примечание: шкала 1 – «Рефлексия в ситуации оценки и выбора поведения»; шкала 2 – «Интуитивный нравственный выбор»; шкала 3 – «Экзистенциальная ответственность»; шкала 4 – «Альтруистическое эмоциональное реагирование»; шкала 5 – «Нравственные ценности».

гендерных различий в показателях рефлексии в выборах молодых людей и девушек с помощью теста Краскела-Уоллиса, который не выявил гендерных различий ($H=0.014$; $p=0.9062 \geq 0.05$).

По остальным показателям морально-этической ответственности также наблюдаются статистически незначимые гендерные различия в результатах молодых людей с РАС ($H=0.016$; $p \geq 0,05$).

Результаты методики «НПОЛ» указывают на ситуативную изменчивость и нестабильность отношений не только к окружающим, социуму в целом, но и к себе и своей профессиональной деятельности (рис. 1).

Из диаграмм на рисунке 1 видно, что наибольшее число респондентов (71,55%) проявляют ситуативную изменчивость в отношении к окружающим, то есть относятся к другим людям в зависимости от отношения к ним самим, от значимости, авторитетности и других факторов. Только 15,45% респондентов с РАС проявили способность понимать и принимать окружающих людей, адекватно оценивать их поступки, эмоции и поведение. 13% респондентов показали низкий уровень по шкале отношения к окружающим, что, с одной стороны, может указывать на социальную отгороженность, нетерпимость во взаимоотношениях с коллегами по цеху, а, с другой стороны, на сниженный уровень понимания эмоционального отношения к другим людям в силу особенностей развития психики.

На шкале «Отношение к себе» видно, что 66,89% молодых людей с РАС проявили нестойкую самооценку, меняющуюся в зависимости от ситуации, настроения и мнения других людей. 28,46% респондентов показали достаточный уровень, свидетельствующий о том, что данные молодые люди находятся в гармонии с собой, — на это указывает и уровень их общего благополучия. 19,51% респондентов с РАС имеют завышенную самооценку (4 балла из 5). Устойчиво низкая самооценка выявлена у 4,65% респондентов.

У 28,46% респондентов выявлена неудовлетворенность общественными процессами. 57,72% респондентов ситуативно относятся к событиям, происходящим в современном обществе, — если люди вокруг одобряют событие, оно оценивается как позитивное, если кто-то плохо отзывается о событиях, то они оцениваются как негативные, — это говорит о низком уровне понимания и осознанного восприятия общественных процессов. Удовлетворенность устройством современного общества выразили 13,82% молодых людей с РАС.

По шкале «Отношение к профессии» 72,36% респондентов с РАС часто меняют свое отношение к профессиональной деятельности в зависимости от ситуации, от вида выполняемых работ, отношений в коллективе, от настроения. Только 13,82% респондентов показали достаточный уровень удовлетворенности профессией и профессиональными обязанностями. Неудовлетворенность требованиями на работе и необходимостью их выполнять выразили 13,82% молодых людей с РАС.

Отметим, что отношение к профессии у респондентов находится в прямой взаимосвязи с отношением к окружающим ($r = 0,893$, $p < 0,01$), к себе ($r = 0,904$, $p < 0,001$) и к обществу в целом ($r = 0,882$, $p < 0,01$). Так респонденты, которые ситуативно относятся к событиям, происходящим в современном обществе, точно так же ситуативно выражают свое отношение к профессиональной деятельности. Респонденты, которые довольны собой, чаще всего хвалят и свою профессию, и наоборот, те, кто считает, что у них ничего не получится, называют себя «неудачниками», — выражают и отрицательное отношение к профессии, которой занимаются. Взаимосвязь отношений с окружающими и отношения к профессии подтверждается практическим опытом работы на предприятии «Особая сборка»: сотрудники с РАС способны к ответственной работе, если находятся в ситуации доброжелательности, — тогда они налаживают социальные связи и испытывают общее благополучие и сами проявляют доброжелательность [4]. Шкала «Отношение к обществу» положительно коррелирует со шкалой «Нравственные ценности» ($r = 0,921$, $p < 0,001$) и свидетельствует о воспитательной роли семьи и учреждения образования в формировании социальных связей и опосредованно — в создании положительного отношения к трудовой деятельности как к общественно полезной.

Результаты корреляционного анализа шкал методики ДУМЭОЛП между собой (см. таблицу 2) указывают на корреляцию между интуитивным выбором и рефлексией ($p < 0,001$), между интуитивным выбором и альтруистическим эмоциональным реагированием ($p < 0,001$), между нравственным выбором и нравственными ценностями ($p < 0,001$).

Результаты корреляционного анализа данных по двум методикам указывают на взаимосвязь показателей основных структурных компонентов компетенции морально-этической ответственности и шкал «Отноше-

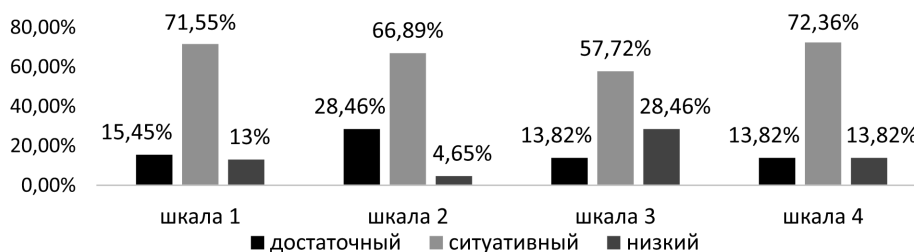

Рис. 1. Уровень выраженности нравственно-психологических отношений личности молодых людей с РАС по шкалам: 1 — «Отношение к окружающим»; 2 — «Отношение к себе»; 3 — «Отношение к обществу»; 4 — «Отношение к профессии»

Таблица 2

Взаимосвязь показателей шкал опросника «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (ДУМЭОЛП) у всех респондентов выборки

		шкалы методики				
		5	6	7	8	9
шкалы методики	5		***	**	*	*
	6	***		**	***	***
	7	**	**		*	*
	8	*	***	*		*
	9	*	***	*	*	

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; использовался статистический метод хи-квадрат Пирсона.

ние к себе», «Отношение к окружающим», «Отношение к профессии» и «Отношение к обществу» (рис. 2).

Показатели интеркорреляций шкал методики НПОЛ составляют от $r = 0,882$ до $r = 0,956$.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования показали, что принявшие в нем участие молодые люди с РАС, работающие на социальном предприятии «Особая сборка» по модели сопровождаемого трудоустройства, характеризуются низким и средним уровнями морально-этической ответственности. При этом в структуре ответственности у молодых людей доминирует интуитивный нравственный выбор, что указывает на возможность развития у них ответственного отношения к своей деятельности и поступкам. Значимыми для нашего исследования являются и альтруистические эмоции, например, желание помочь другим. Однако наблюдения показали, что переживания как потребность помогать другим молодые люди с РАС испытывали как помогая, так и просто заявляя о желании и правильности реше-

ния помочь другим, но в итоге в подходящей ситуации помогать отказывались. Это указывает на расхождение между знанием, пониманием нравственных норм и их применением в жизненных ситуациях [4; 8; 9; 17; 18].

Компетенция ответственности в профессии у молодых людей с РАС напрямую связана с отношением к окружающим людям и с моральным климатом в коллективе, а также может меняться в зависимости от понимания и осознания собственных действий, действий других и социальных ситуаций в целом. Именно на это должна быть направлена профессиональная подготовка молодых людей, включающая помощь индивидууму в осознанном выстраивании им единой логически обусловленной траектории своего образовательного пути [11]. Логическая обусловленность предполагает наличие интереса и соответствие этого интереса морально-этическим аспектам, поиск и выбор профессии, в которой этот интерес мог бы быть реализован [21].

Большинство респондентов показали ситуативную изменчивость системы нравственно-психологических отношений, что свидетельствует о том, что усвоенные во время обучения нравственные нормы общества молодыми людьми с РАС используются в

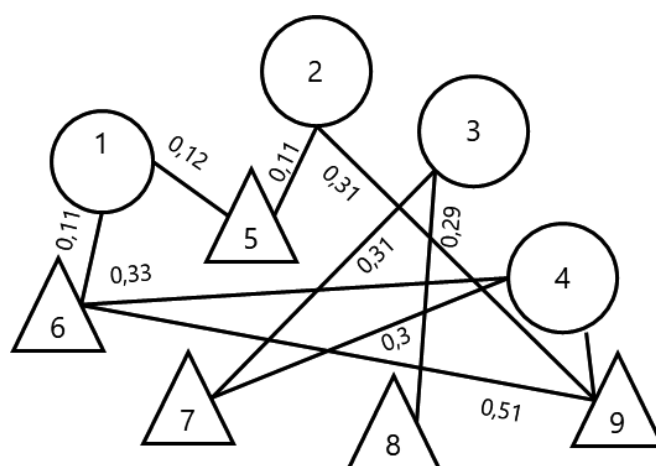

Рис. 2. Корреляционные связи показателей по методике «Нравственно-психологические отношения личности» с показателями опросника «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» у всех респондентов выборки

Примечание: $p < 0,05$; НПОЛ, шкалы: 1 – «Отношение к окружающим»; 2 – «Отношение к себе»; 3 – «Отношение к обществу»; 4 – «Отношение к профессии»; ДУМЭОЛП, шкалы: 5 – «Рефлексия в ситуации выбора поведения»; 6 – «Интуитивный нравственный выбор»; 7 – «Экзистенциальная ответственность»; 8 – «Альтруистическое эмоциональное реагирование»; 9 – «Нравственные ценности».

знакомых жизненных ситуациях. Это подтверждается результатами — показателями шкалы рефлексии методики ДУМЭОЛП ($M = 1,418$).

Также стоит заметить, что некоторые особенности поведения молодых людей могут совпадать с кажущейся профессиональной ответственностью, и на самом деле человек не может не делать так, как «велит ему», например, стремление к порядку. Если при этом такое стремление не рассматривается социальным окружением как патологическое, а, наоборот, социально востребованное, то это позволяет переориентировать человека с потребности в суперконтроле и с тревожности на самопринятие и принимающее отношение человека к своим особенностям [13].

Выявленная зависимость морально-этической ответственности и нравственно-психологических отношений личности указывает на необходимость целенаправленной работы с обучающимися с РАС по развитию понимания и осознания собственных действий, поступков и их последствий для себя и окружающих, а также на осознание себя в профессиональном взаимодействии. Такая работа проводится в рамках профессиональной подготовки молодых людей с РАС.

Выводы

1. Исследование показало, что морально-этическая ответственность как компетенция молодых людей с РАС взаимосвязана с системой нравственно-психологических отношений личности и определяется отношением к себе, другим людям, к профессиональной деятельности и обществу.

2. Установлено, что большинство молодых людей с РАС характеризуются средним и низким уровнями ответственности, а в структуре морально-этической ответственности личности у них доминирует интуитивный нравственный выбор. Нравственно-психоло-

гические отношения носят ситуативный, изменчивый характер. Молодых людей с РАС отличает нестабильность отношений к сотрудникам в коллективе и к деятельности в целом. Показатели шкал говорят о ситуативной любви к себе, окружающим и к профессии, указывают на удовлетворенность современным обществом при недостаточном понимании явлений и процессов, происходящих в нем.

Результаты данного исследования помогут определить специфику профессиональной подготовки молодых людей с РАС, учитывая их индивидуальные психологические особенности. Профессиональная подготовка молодых людей с РАС предполагает создание необходимой развивающей среды, образовательных событий и образовательных ситуаций, в которых обучающийся мог бы проявить те качества, которые потом, на основе полученного успешного опыта, сформируют устойчивые нравственно-психологические отношения и качество ответственности. Эта ответственность будет тем устойчивее, чем ближе она совпадет с личным интересом обучающегося. Тогда, даже при пониженном социальном компоненте, результат трудовой деятельности будет иметь востребованное потребителем качество.

Такая работа представлена функционалом тьютора, обозначенного в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» как средовой специалист, выявляющий и сопровождающий интерес тьюторанта, а также удерживающий рамку причинно-следственных связей: мотивов освоения профессии, целей и результатов.

Дальнейшее исследование будет направлено на развитие тьютором у молодых людей с РАС морально-этической ответственности как компетенции, на возможности ее формирования в процессе профессиональной подготовки во взаимосвязи с системой нравственно-психологических отношений личности, что требуется для освоения профессии и интеграции молодежи с РАС в профессиональное сообщество. ■

Литература

1. Акимова М.К., Галстян О.А. Взаимосвязь умственного развития студентов с морально-нравственными регуляторами социального взаимодействия // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 162–176. DOI:10.17759/sps.2021120111
2. Ананьев И.В., Быстрова Ю.А. Методика формирования операционно-технологической компетентности у лиц с интеллектуальными нарушениями (на примере социального предприятия «особая сборка») // Вестник МГЭИ. 2021. № 1. С. 317–334. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-1-317-334
3. Ананьев И.В., Быстрова Ю.А. Мониторинг эффективности технологии сопровождаемого трудоустройства лиц с ментальными нарушениями (опыт работы социального предприятия «Особая сборка»). М., 2022. 114 с. (в печати).
4. Бражникова А.Н. Нравственность будущего профессионала как субъекта профессионализации // Организационная психология и психология труда. 2017. Том 2. № 2. С. 162–184.
5. Бражникова А.Н., Зюзя А.А. Психодиагностика нравственности будущего профессионала // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 1. С. 12–18.
6. Братусь Б.С. Психология и духовность — две вещи несовместные? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Том 16. № 3. С. 470–478. DOI:10.17323/1813-8918-2019-3-470-478
7. Братухина Е.В. Социально-профессиональная ответственность личности как педагогическая проблема // Успехи современной науки. 2017. Том 1. № 4. С. 199–203.
8. Быстрова Ю.А. Возможности психологической поддержки и сопровождения молодых людей с интеллектуальными нарушениями при трудоустройстве // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 4. С. 143–162. DOI:10.17759/cpr.2022300408

9. Быстрова Ю.А. Подготовка к профессионально-трудовой деятельности учащихся с интеллектуальными нарушениями // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 2. С. 54–61. DOI:10.17759/chp.2022180206
10. Быстрова Ю.А. Развитие социальной компетентности у подростков с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 102–114. DOI:10.17759/pse.2022270608
11. Быстрова Ю.А. Сформированность когнитивного компонента готовности к профессионально-трудовой деятельности у лиц с интеллектуальными нарушениями // Вестник МГЭИ. 2021. № 2. С. 159–173. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-2-159-173
12. Карпенкова И.В. Работа с будущим ребенка с особыми образовательными потребностями и его семьи как аспект тьюторского действия // Работа с Будущим в контексте непрерывного образования: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции / А.Н. Иоффе, О.А. Иванова [и др.] (г. Москва, 18–19 апреля 2019 г.). М.: МГПУ, ООО «А-Приор», 2019. С. 110–117.
13. Леонтьев Д.А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Биштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. № 2. С. 7–22.
14. Самсонова Е.В. Компетенции тьютора в инклюзивном образовании: специфика программ профессиональной подготовки / Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова, А.Ю. Шеманов, Е.Н. Кутепова // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 2. С. 84–99. DOI:10.17759/psyedu.2022140206
15. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
16. Хаустов А.В., Шумских М.А. Организация образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра в Российской Федерации: результаты Всероссийского мониторинга 2018 года // Аутизм и нарушения развития. 2019. Том 17. № 3. С. 3–11. DOI:10.17759/autdd.2019170301
17. Хилькевич Е.В., Стейнберг А.С., Хаустов А.В. Создание специальных условий при обучении студентов с РАС по специальностям творческой направленности // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 2. С. 53–61. DOI:10.17759/autdd.2022200207
18. Шеманов А.Ю. Подход к оценке особенностей профессиональной компетентности тьютора в условиях инклюзивного образования: пилотное исследование / А.Ю. Шеманов, Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова, Е.Н. Кутепова // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 4. С. 233–263. DOI:10.17759/cpse.2022110410
19. Ajzen I. Perceived behavioral control, self-efficacy, locus of control and the theory of planned behavior // Journal of Applied Social Psychology. 2002. Vol. 32. № 4. P. 665–683.
20. Bandura A. Self-Efficacy: the Exercise of Control. New York: W.H. Freeman and Company, 1997.
21. Bystrova Yu. O. Ensuring continuity in the process of professional and labor socialization of persons with intellectual disabilities: monograph. Luhansk: Publishing House “Taras Shevchenko LNU”. 2012. 332 p.
22. Kurtdede-Fidan N., Aydogdu B. Life skills from the perspectives of classroom and science teachers // International Journal of Progressive Education. 2018. Vol. 14. № 1. P. 32–55 (In Engl.).
23. Saigh B.H., Bagadood N.H. Bullying experiences and mothers' responses to bullying of children with autism spectrum disorder // Discover Psychology. 2022. Vol. 2. P. 33. DOI:10.1007/s44202-022-00045-3

References

1. Akimova M.K., Galstyan O.A. The relationship of the mental development of students with moral and ethical regulators of social interaction. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo=Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 162–176. DOI:10.17759/sps.2021120111 (In Russ.).
2. Ananiev I.V., Bystrova Yu.A. Metodika formirovaniya operatsionno-tekhnologicheskoy kompetentnosti u lits s intellektual'nymi narusheniyami (na primere sotsial'nogo predpriyatiya “osobaya sborka”) [Methodology for the formation of operational and technological competence in persons with intellectual disabilities (on the example of the social enterprise “special assembly”)]. *Vestnik MGEI (on line)=Herald of MHEI (on line)*, 2021, no. 1, pp. 317–334. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-1-317-334 (In Russ.).
3. Ananiev I.V., Bystrova Yu.A. Monitoring effektivnosti tekhnologii soprovozhdayemogo trudoustroystva lits s mental'nymi narusheniyami (opyt raboty sotsial'nogo predpriyatiya «Osobaya sborka») [Monitoring the effectiveness of the technology of assisted employment of persons with mental disabilities (experience of the social enterprise “Special assembly”)]. М., 2022. 114 p. (in the press) (In Russ.).
4. Brazhnikova A.N. Nравственности budushchego professionala kak sub'yekta professionalizatsii [Morality of the future professional as a subject of professionalization], *Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda=Organizational psychology and psychology of labor*, 2017. Vol. 2, no. 2, pp. 162–184. (In Russ.).
5. Brazhnikova A.N., Zyuzya A.A. Psikhodiagnostika нравственности budushchego professionala [Psychodiagnosics of morality of a future professional]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of the Bryansk State University*, 2013, no. 1, pp. 12–18. (In Russ.).
6. Bratus B.S. Psikhologiya i dukhovnost' — dve veshchi nesovmestnyye? [Are psychology and spirituality two things incompatible?]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki=Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2019. Vol. 16, no. 3, pp. 470–478. DOI:10.17323/1813-8918-2019-3-470-478 (In Russ.).
7. Bratukhina E.V. Sotsial'no-professional'naya otvetstvennost' lichnosti kak pedagogicheskaya problema [Social and professional responsibility of the individual as a pedagogical problem]. *Uspekhi sovremennoy nauki=Successes of modern science*, 2017. Vol. 1, no. 4, pp. 199–203. (Accessed 18.08.2022). (In Russ.).
8. Bystrova Y.A. Opportunities for Psychological Support and Accompaniment of YOUNG People with Intellectual Disabilities in Employment. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya=Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 4, pp. 143–162. DOI:10.17759/cpp.2022300408 (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Bystrova Yu.A. Development of Social and Psychological Readiness for Professional and Working Life in Students with Intellectual Disabilities. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya=Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 2, pp. 54–61. DOI:10.17759/chp.2022180206 (In Russ., in Engl.).
10. Bystrova Yu.A. Development of social competence in adolescents with disabilities in the context of inclusive education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie=Psychological science and education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 102–114. DOI:10.17759/pse.2022270608 (In Russ., in Engl.).
11. Bystrova Yu.A. Sformirovannost kognitivnogo komponenta gotovnosti k professionalno-trudovoi deiatelnosti u lits s intellektualnymi narusheniyami [Formation of the Cognitive Component of Readiness for Professional and Labour Activity in Persons with Intellectual Disabilities]. *Vestnik MGEI (on line)=Herald of MHEI (on line)*, 2021, no. 2, pp. 159–173. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-2-159-173 (In Russ.).
12. Karpenkova I.V. Rabota s budushchim rebenka s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami i ego sem'i kak aspekt t'yutorskogo deistviya [Working with the future of a child with special educational needs and his family as an aspect of tutor action]. *Rabota s Budushchim v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya: Sbornik nauchnykh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii=Working with the Future in the Context of Lifelong Education: a collection of scientific articles based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 18–19, 2019)*. A.N. Ioffe, O.A. Ivanova [i dr.] (eds.). Moscow: MGPU, ООО «A-Prior», 2019. P. 110–117. (In Russ.).
13. Leontiev D.A. Fenomen otvetstvennosti: mezhdru nederzhaniyem i giperkontrolem [The Phenomenon of Responsibility: Between Incontinence and Hypercontrol]. *Ekzistentsial'noye izmereniye v konsul'tirovanii i psikhoterapii=Existential dimension in counseling and psychotherapy*. Birshthonas; Vil'nyus: VEAET, 2005, no. 2, pp. 7–22. (In Russ.).
14. Samsonova E.V. Tutor Competencies in Inclusive Education: Specifics of Professional Training Curricula. E.V. Samsonova, Y.A. Bystrova, A.Yu. Shemanov, E.N. Kutepova. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya=Psychological-Educational Studies*, 2022. Vol. 14, no. 2, pp. 84–99. DOI:10.17759/psyedu.2022140206 (In Russ.).
15. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. Moscow, 1990. 368 p. (In Russ.).
16. Khaustov A.V., Shumskikh M.A. Organization of Educational Process of Students with Autism Spectrum Disorders in Russian Federation: Results of all-Russian Monitoring 2018. *Autizm i narusheniya razvitiya=Autism and Developmental Disorders*, 2019. Vol. 17, no. 3, pp. 3–11. DOI:10.17759/autdd.2019170301 (In Russ.).
17. Khilkevich E.V., Steinberg A.S., Khaustov A.V. Special Environment for Teaching Students with ASD in Creative Professions. *Autizm i narusheniya razvitiya=Autism and Developmental Disorders*, 2022. Vol. 20, no. 2, pp. 53–61. DOI:10.17759/autdd.202200207 (In Russ.).
18. Shemanov A.Yu. An approach to assessing the features of a tutor's professional competence in inclusive education: a pilot study. A.Yu. Shemanov, E.V. Samsonova, Yu.A. Bystrova, E.N. Kutepova. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya=Clinical and Special Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 4, pp. 233–263. DOI:10.17759/cpse.2022110410 (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Ajzen I. Perceived behavioral control, self-efficacy, locus of control and the theory of planned behavior. *Journal of Applied Social Psychology*, 2002. Vol. 32, no. 4, pp. 665–683.
20. Bandura A. Self-Efficacy: the Exercise of Control. New York: W.H. Freeman and Company, 1997.
21. Bystrova Yu. O. Ensuring continuity in the process of professional and labor socialization of persons with intellectual disabilities: monograph. Luhansk: Publishing House "Taras Shevchenko LNU", 2012. 332 p.
22. Kurtdede-Fidan N., Aydogdu B. Life skills from the perspectives of classroom and science teachers. *International Journal of Progressive Education*. Vol. 14, no. 1, pp. 32–55 (in Engl.).
23. Saigh B.H., Bagadood N.H. Bullying experiences and mothers' responses to bullying of children with autism spectrum disorder. *Discover Psychology*, 2022. Vol. 2, p. 33. DOI:10.1007/s44202-022-00045-3

Информация об авторах

Быстрова Юлия Александровна, доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем инклюзивного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Бражникова Антонина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Московский гуманитарно-экономический университет (АНО ВО МГЭУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-2510>, e-mail: anb5262@mail.ru

Карпенкова Инна Вячеславна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института проблем инклюзивного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8725-9944>, e-mail: innet_karp@mail.ru

Information about the authors

Yuliya A. Bystrova, Doctor of Psychology, Assistant professor, Senior Research Fellow, Institute of Inclusive Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Antonina N. Brazhnikova, PhD in Psychology, Associate professor, Moscow University for the Humanities and Economics (ANO VO MGEU), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9008-2510>, e-mail: anb5262@mail.ru

Inna V. Karpenkova, PhD in Education, Senior Research Fellow, Institute of Inclusive Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8725-9944>, e-mail: innet_karp@mail.ru

Получена 15.04.2023

Received 15.04.2023

Принята в печать 20.12.2023

Accepted 20.12.2023